

**РАЗРАБОТКА КЛАССИФИКАЦИИ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОГО
ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ МИРОВОГО АВАНГАРДА И МИРОВОЙ ПЕРИФЕРИИ
ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ТРАНСФОРМАЦИИ ГЛОБАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ****Татьяна Сергеевна МАЛАХОВА**

кандидат экономических наук, доцент кафедры мировой экономики и менеджмента,
Кубанский государственный университет, Краснодар, Российская Федерация
malakhovats@mail.ru
ORCID: отсутствует
SPIN-код: 3121-8396

История статьи:

Получена 07.05.2018
Получена в доработанном
виде 30.05.2018
Одобрена 21.06.2018
Доступна онлайн
14.09.2018

УДК 339.7

JEL: F01, F02, F52

Аннотация

Тема. В современных условиях мир переживает трансформационные процессы практически во всех сферах общественной жизни, в том числе и экономической. С уверенностью можно сказать, что причины нынешнего глобального финансово-экономического кризиса не устранены, а геополитическая напряженность в мире еще больше усиливается. Безусловно, все эти причины приводят к охлаждению внешнеэкономических отношений между странами мирового авангарда и мировой периферии. В связи с этим необходимо формировать новую теоретико-методологическую основу, позволяющую учесть интересы не только стран авангарда, но и периферии.

Цели. Разработка классификации внешнеэкономического взаимодействия стран мирового авангарда и мировой периферии в контексте глобальной нестабильности.

Методология. В работе использованы: историко-логический метод, диалектические принципы и противоречия, метод научной абстракции, что позволило обозначить ключевые проблемы внешнеэкономических связей центра и периферии в современных условиях.

Результаты. Предложена авторская классификация внешнеэкономического взаимодействия мирового экономического авангарда и мировой периферии в контексте кризиса неолиберальной модели, которая в отличие от существующих представлений Дж. Фридмана, Р. Пребиша, И. Валлерстайна имеет новые классификационные признаки. Это позволит прогнозировать среднесрочное и долгосрочное экономическое развитие стран мировой периферии в условиях формирования новой геоэкономической конструкции.

Область применения. Результаты работы могут быть использованы для дальнейшего исследования внешнеэкономических отношений между центром и периферией на этапе становления многополярной системы.

Выводы. Формы внешнеэкономического взаимодействия между мировым авангардом и мировой периферией в современных условиях значительно трансформируются, однако экспансия развивающихся стран происходит посредством ТНК, ТНБ, международных организаций и финансовых институтов стран мирового авангарда. В связи с этим необходимо разрабатывать механизмы защиты стран мировой периферии, находить новые формы их внешнеэкономического взаимодействия с развитыми странами на среднесрочную и долгосрочную перспективы.

Ключевые слова:

авангард, периферия,
классификация, глобальная
экономика, кризис

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2018

Для цитирования: Малахова Т.С. Разработка классификации внешнеэкономического взаимодействия мирового авангарда и мировой периферии через призму трансформации глобальной экономики // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2018. – Т. 14, № 9. – С. 1745 – 1761.
<https://doi.org/10.24891/ni.14.9.1745>

При анализе внешнеэкономических отношений мирового авангарда и мировой периферии обычно делают акцент на их неравномерном положении в мире. Но, как показывает мировая практика, не менее важны их внутренние характеристики, поскольку мировой экономический авангард (МЭА) противостоит мировой периферии не только с

точки зрения наиболее высокой производительности труда, но и превосходящего ВВП на душу населения. Помимо того, МЭА в мировом хозяйстве – несравненно более организованный хозяйственный организм, имеющий передовые технологии, инфраструктуру (транспортную, социальную и т.д.), социально-экономический и политический динамизм. Для стран мировой экономической периферии, напротив, характерны расстыковка различных хозяйственных секторов, особенно аграрного и индустриального. Кроме того, основатель мир-системного анализа И.М. Валлерстайн предложил рассматривать взаимоотношение стран не двучленной формулой «центр – периферия», а трехчленной: «центр – полупериферия – периферия». В своей концепции ученый рассматривал полупериферию как некое промежуточное звено между центром и периферией. Он выделил полупериферийные страны в отдельную группу не только из-за средних экономических показателей по сравнению с МЭА, но и их специфической позиции в мире.

Ученый утверждает, что полупериферия способна защитить свой внутренний рынок от МЭА, что подкрепляется не только экономическими, но и политическими предпосылками. И.М. Валлерстайн причислял к полупериферии несколько десятков государств, в том числе Австралию, Алжир, Аргентину, Бразилию, Венесуэлу, Вьетнам, Израиль, Индию, Индонезию, Иран, Испанию, Италию, Канаду, Китай, Мексику, Нигерию, Португалию, Турцию, Скандинавские страны, восточноевропейские страны и др. [1]. Не без оснований подход ученого вызывал бурную критику в части отнесения указанных стран к полупериферии, но в итоге мировое сообщество приняло трехчленную формулу «центр – полупериферия – периферия» И.М. Валлерстайна, акцентируя внимание на том, что второй элемент «полупериферия» оправдан и имеет право на существование. Кроме того, сторонники Валлерстайна продолжили развивать его концепцию и обозначили полупериферию чуть ли не ключевым историческим агентом мировой капиталистической экономики (МКЭ) [2].

Мы не согласны с этим утверждением, поскольку считаем, что каждое понятие или определенный элемент в любой сфере должен иметь фундаментальную основу и прикладной характер. Если ученый относит к полупериферии Алжир и, например, скандинавские страны, то целесообразно задуматься о необходимости ввода в научный оборот этой трехчленной формулы. Так, например, В.Г. Хорос считает, что среди стран полупериферии необходимо выделить такую группу, как крупные полупериферийные страны. По его мнению, «они являются наиболее характерными для данной разновидности и в полной мере соответствующими качеству полупериферийности» [3]. За основу ученый берет именно масштаб и размер, то есть обширную территорию, население численностью 100 млн и более, значительные природные и человеческие ресурсы. В данном контексте ученый относит к полупериферии Китай, Индию, Бразилию, Россию и некоторые другие страны. Однако, на наш взгляд, только два критерия не могут лечь в основу при отнесении стран к полупериферии. Так, например, ООН предлагает свою типологию стран мира и делит их на развитые, развивающиеся и страны с переходной экономикой. Практически не имея пояснительной базы в части использования понятия «полупериферия» в мировом хозяйстве, мы не применяем ее при разработке авторской классификации внешнеэкономического взаимодействия мирового экономического авангарда и мировой периферии, считая, что в современных условиях целесообразно использовать именно двучленную формулу, разработанную рядом ученых, в том числе Дж. Фридманом, Р. Пребишем и т.д.

Так, одним из методов исследования экономических явлений в целом и внешнеэкономических связей в частности на базе системного анализа служит классификационный метод. Он позволяет свести определенную систему взаимосвязей в единую группировку. Предложим классификацию внешнеэкономического взаимодействия мирового экономического авангарда и мировой периферии в контексте кризиса неолиберальной модели (рис. 1).

Первый классификационный признак – по зоне влияния мирового экономического авангарда на мировую периферию. Зоны влияния стран авангарда на мировую периферию можно разделить на глобальный и локальный уровни. С точки зрения глобального масштаба, постиндустриальные страны опутывают страны периферии за счет международных организаций типа ВТО, финансовых институтов (МВФ, Всемирный банк и т.д.), национальных ТНК и ТНБ. Посредством указанных субъектов постиндустриальные страны напрямую внедряются в экономики стран периферии. В итоге мировые лидеры используют указанные субъекты как средство проникновения в их экономики и установления контроля над их ресурсами и рынками.

По утверждению профессора Калифорнийского университета М. Кастельса, «ключевыми агентами в становлении глобальной экономики были правительства, особенно правительства G7 и их международные институты, Международный валютный фонд, Мировой банк и Всемирная торговая организация» [4]. Кроме того, в рамках неформальных организаций, таких как G7, G20, Давосский экономический форум, разрабатываются приоритетные направления развития не только постиндустриальных стран, но и мировой периферии. По словам профессора А.Г. Пузановского, в результате «*весь мир воспринимается как системно однородное, глобальное рыночное единство капиталистического хозяйства, в котором имеет смысл только один вид структурирования: Мировой центр и Мировая периферия, «золотой миллиард» и все остальные*» [5]. Однако довольно трудно согласиться с ученым в том плане, что в этом «однородно-золотом консенсусе» центра и периферии никто никого догонять и перегонять уже не будет, поскольку идет новый порядок, в котором такого рода соревнования не должно быть по природе вещей. Новый порядок глобального мира, по предположению ученого, будет строиться на четко расписанных ролях и функциях «золотого центра» и периферии (глобальной

деревни). Возможно, в нынешних условиях страны мирового экономического авангарда и мировой периферии находятся в таком положении, однако необходимо подчеркнуть, что в современных условиях меняется восприятие финансовых институтов, международных организаций, которые были сформированы после Второй мировой войны. Все это заставляет страны периферии формировать альтернативные подходы к своему дальнейшему развитию. Не вызывает сомнения, что неолиберальная модель современного этапа развития мирового хозяйства стала доминирующей потому, что постиндустриальным странам удалось частный, региональный опыт социально-экономического развития не просто представить в качестве глобального (всеобщего), но и навязать его как некий образец для подражания большинству стран незападного мира (мировой экономической периферии).

Что же касается локального уровня, то постиндустриальные страны стремятся сформировать некий каркас за счет своих ТНК, ТНБ, международных организаций и т.д., усилить свое влияние на страны периферии посредством формирования с ними интеграционных групп и иных объединений (НАФТА во главе в США, ЕС во главе с Германией и т.д.). То есть, помимо влияния названных субъектов (ТНК, ТНБ, международные организации), страны авангарда призывают к углублению интеграционных процессов, что влечет за собой еще более противоречивые и неоднозначные последствия для стран периферии. Если же они не соглашаются интегрироваться с развитыми странами, то предлагаются иные форматы сотрудничества – в виде всевозможных союзов, блоков, альянсов, партнерств и т.д.

В современных условиях ярким примером стремления США укрепить свои торгово-экономические позиции в евроазиатском пространстве является формирование Трансатлантического торгового и инвестиционного партнерства (ТТИП) (*Transatlantic Trade and Investment Partnership*)

со странами Европейского союза. Речь идет о свободной торговле между США и ЕС. Мнения по поводу формирования ТТИП серьезно разнятся. Его сторонники утверждают, что соглашение может привести к многостороннему экономическому росту. В то же время противники формирования ТТИП опасаются усиления власти американских корпораций и банковских структур, что затруднит правительствам европейских стран проведение независимой политики в отношении третьих стран. Так, в начале 2015 г. Европу охватили митинги против торгового и инвестиционного партнерства между ЕС и США. Акции протеста прошли практически во всех крупнейших городах Европы: Мадриде, Берлине, Мюнхене, Франкфурте, Лейпциге, Штутгарте и др. На сегодняшний день Соединенным Штатам не удается полностью за столбить свои позиции в странах ЕС. Причиной тому служит равнодушное отношение Европы к перспективам развития стран Старого Света.

Куда лучше продвинулись дела Соединенных Штатов в рамках создания Транстихоокеанского партнерства (*Trans-Pacific Partnership*) с двенадцатью странами Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР). Анализу возможных экономических выгод для Соединенных Штатов в случае реализации «тихоокеанской идеи» неизменно сопутствовали рассуждения и о возможных политических выгодах [6]. Так, в подготовленной исследовательской группой конгресса США специальной публикации о «Тихоокеанском сообществе» обозначалось, что, «только развивая международную торговлю и взаимное дипломатическое сотрудничество в интересах общей безопасности, Тихоокеанское сообщество может превратить Восточную Азию в зону процветания и стабильности» [7]. На этой доказательной базе строились переговоры между США и отдельными странами Юго-Восточной Азии. В итоге 4 февраля 2016 г. было подписано торговое соглашение между США, Брунеем, Чили, Новой Зеландией, Сингапуром, Австралией, Перу, Вьетнамом, Малайзией, Мексикой, Канадой и Японией. Потенциальными членами данного

партнерства являются Колумбия, Филиппины, Тайвань, Южная Корея, Таиланд, Индонезия. Ключевая цель партнерства – снижение тарифных барьеров и регулирование внутренних правил в странах-партнерах в сфере трудового права, экологии, интеллектуальной собственности и т.д. Как утверждает В.Г. Хорос, «не везде на периферии ситуация выглядит одинаково мрачно, и какие-то страны, как в свое время показал опыт «драконов», могут вырваться из ловушки слаборазвитости. Многие будут зависеть от таких факторов, как способность достигнуть национального консенсуса, появление авторитетного лидера, роль национальных культурных традиций в процессе адаптации к изменениям» [8].

Следующий классификационный признак – выявление (нахождение) и применение оптимальной модели экономического развития стран мирового авангарда и периферии. Если обратиться к истории развития мирового хозяйства, то целесообразно отметить, что неолиберальные установки получили довольно широкое распространение в 1970–1980-х гг. Это была некая реакция мирового экономического авангарда на стремление периферийных стран найти модель самостоятельного развития. По словам А.К. Ляменкова, «большинство стран мировой периферии попали в «ловушку неолиберальной экономической модели», под которой понимается вовлечение в глобализационные процессы экономик менее развитых стран путем разрушительной для последних эксплуатации их национальных ресурсов, в том числе природных и интеллектуальных» [9].

Ключевыми элементами данной модели являются монетаризм, стихийное рыночное регулирование экономики, дерегулирование со стороны государства, поддержка ТНК и ТНБ в части повышения их конкурентоспособности, формирование НТП в странах мирового авангарда, догоняющее развитие, а также кредитная зависимость для стран периферии и усиление роли прямых иностранных инвестиций [10]. В итоге в распоряжении центров оказались новые мощные рычаги

воздействия, которые позволяют в определенной степени восстановить систему экономической зависимости и эксплуатации периферии и использовать ее для блокирования тенденции к автоматизации развивающихся стран. Как тонко подметил профессор Л.Л. Ключковский, существенное значение имеет фактор регионализации. Страны мирового экономического авангарда концентрируют усилия на решении тактических и стратегических задач в отдельных регионах, имея в виду перспективное подтягивание данного региона в свой ближайший резерв [11]. Автор работы «Глобалистика как научное знание. Очерки теории и категориального аппарата» М.А. Чешков ставит вопрос: можно ли считать, что именно глобализация создала центр-периферическое неравенство, что именно глобализация нивелирует локальные идентичности, что именно глобализация дискриминирует ряд локальных социумов, оттесняя их на обочину мирового общения, и тем самым исключает из интеграции в мировое сообщество? [12].

Если глубоко вдуматься в эти вопросы, то можно прийти к выводу, что навязываемая Западом неолиберальная модель развития мирового хозяйства привела к еще большему разделению или к увеличению пропасти между странами авангарда и периферии. Соединенные Штаты стали ключевым проводником неолиберальных идей свободного рынка, что означает беспрепятственное движение между странами товаров, услуг, капиталов и т.д. [9]. В целом глобализация представляет собой европейский феномен, поскольку «в западной части европейского континента наиболее быстро протекает детерриториализация социальных и в особенности политических норм», что проявляется в размывании национальных границ и увеличении роли и значения наднациональных начал [13]. Центры мирового хозяйства приоритетными считают не интересы национальной экономики отдельных периферийных стран, а общемировые интересы [14]. Как показала мировая практика, неолиберальная система хозяйственных отношений ставит

периферийные страны в значительно более зависимое и подчиненное положение за счет сугубо экономических инструментов. Следовательно, инициатива современных глобализационных процессов исходит преимущественно от Запада, и в ее процесс вовлекаются все новые и новые страны и регионы мира [15].

В современных условиях существует множество подходов и точек зрения относительно развития и распространения неолиберальной модели. Например, по мнению Т. Тейлора, распространение неолиберальной модели не приводит к возврату колониализма и созданию мирового правительства [16]. Однако бывший директор ЕБРР, французский ученый Ж. Аттали поддерживает принцип единой глобальной модели. Он подчеркивает, что деление мира на несколько региональных экономических регионов непринципиально, поскольку все различия экономико-политического характера постепенно исчезнут. Ученый исходит из того, что в перспективе будет функционировать мировое правительство и единое планетарное государство. Кроме того, Р. Гилпин полагает, что «*существование гегемониальной (hegemonic) или господствующей (dominant) либеральной державы является необходимым, хотя и недостаточным условием полного развития мировой рыночной экономики*» [17]. Известный экономист Дж. Бхавати считает, что современная неолиберальная модель оказывает позитивное воздействие на страны периферии. Один из ключевых тезисов ученого – «глобализация не порождает бедность, а способствует ее преодолению». По его мнению, нет оснований утверждать, что глобализация привела к росту нищеты в развивающихся странах и мирового неравенства [18].

В современных условиях многие ученые придерживаются аналогичных точек зрения. Представленный вектор сформировался в направлении гиперглобалистов. Однако целесообразно отметить, что описанная модель в современных условиях подвергается довольно жесткой критике, поскольку данный процесс считается противоречивым и

ведущим к «туманным» перспективам экономического развития отдельных стран и регионов мира [19]. Как подчеркивает в своем труде «Экономическая глобализация: истоки и результаты» А.С. Филипенко, *«результаты глобализации в современных условиях используют развитые страны (страны мирового экономического авангарда), в то время как развивающиеся страны часто страдают от ее последствий. Отдельные нации и государства частично уступают свои функции субъектов международных отношений и международного права внешнему контролю, который осуществляется наднациональными органами»* [20].

В итоге реализация неолиберальной модели глобализации, за которую в 1990-е гг. выступали ведущие страны Запада, а также ключевые международные экономические организации (МВФ, ВТО, Всемирный банк), привела к переносу на глобальный уровень «провалов рынка». Здесь в основном речь идет об отрицательных внешних эффектах, которые никак не корректируются и не контролируются. Кроме того, неолиберальная модель глобализации неизбежно вызывает усиление рисков, связанных с внешнеэкономической открытостью и участием в МРТ, для стран мировой экономической периферии и увеличивает выгоды глобализации для стран авангарда. Именно поэтому довольно высокая степень дерегулирования, либерализации внешнеэкономической сферы может способствовать экономическому росту только тогда, когда сама открытость подкреплена институциональными реформами, в том числе валютно-финансовой, реформой правовой системы, и налажены устойчивые связи с мощными в экономическом плане стратегическими партнерами. На практике же осуществляемая по инициативе «вашингтонского консенсуса» поспешная, неподготовленная, широкомасштабная либерализация в 1980–1990-е гг. давала много сбоев, часто усиливала неустойчивость хозяйственных систем африканских, азиатских и латиноамериканских стран, подрывала основы их эффективной модернизации,

сопровождалась достаточно жесткой экономической дискриминацией развивающихся стран и препятствовала более равномерному протеканию процессов глобализации.

Кроме того, хотя официально США и другие страны Запада по-прежнему поддерживают курс на либерализацию хозяйственной жизни в мировом масштабе, на практике они сами часто замаскированно используют протекционистские меры (так называемый «новый протекционизм»), применяют субсидирование национальных производителей. Реализуются методы двойных стандартов, дискриминирующие зарубежные компании на рынках развитых стран. Однако страны периферии также не стояли на месте. Так, в период раннего антиглобализма (1950–1960 гг.), когда либерализация представлялась крайне неоднозначным процессом, многие страны периферии ограничивали иностранные инвестиции, а также внешнюю торговлю, реализуя стратегию так называемого импортозамещения или ориентации на развитие за счет внутренних ресурсов (изоляция национальной экономики от мирового хозяйства). Развивающиеся страны ставили перед мировым авангардом, в частности перед ТНК, жесткое условие. Их идея базировалась на том, чтобы поставить, например, перед радиотехнической компанией требование: «Мы больше не дадим вам только продавать в нашей стране ваши товары. Чтобы продолжать в нашей стране свой бизнес, вы должны организовать производство на месте». В итоге указанная тактика реализовывалась в рамках импортозамещающей стратегии, поэтому иностранным компаниям приходилось осуществлять в стране капиталовложения, чтобы обойти таможенные барьеры и т.д.

Альтернативы неолиберальной глобализации формируются по всему миру [21]. Именно поэтому в противоположность неолиберальной модели экономического развития в середине XX в. стала набирать обороты модель глокализации, под которой понимается ориентация на местные,

локальные возможности экономического развития. Данная модель позволяет синтезировать возможности «одновременно мыслить глобально, но действовать локально». Особо выделяются попытки формирования региональных объединений на мировой экономической периферии. Специфические особенности таких объединений состояли в том, что они носили протекционистскую направленность и предусматривали формирование обособленных от внешнего воздействия обширных экономических пространств. Безусловно, они значительно отличались от западноевропейской модели региональной интеграции, практиковавшейся в развитом мире [22]. По этой причине целесообразно подчеркнуть, что мировая экономическая периферия стремилась и стремится защитить свои национальные интересы посредством региональных экономических блоков. Интеграция стран мировой периферии является некоей формой защиты своих интересов на мировой арене. Экономическая наука показала, что если между потенциальными участниками международной торговли существует равенство, то это выгодно всем. Однако в мировой практике взаимодействия мирового экономического авангарда и мировой периферии равенство обычно не соблюдается.

Кроме того, акцентируя внимание на необходимости трансформации социальных последствий глобализации, многие российские ученые, в том числе А.К. Ляменков, выдвигают идею социально-рыночной глобализации в противоположность неолиберальной. В данной модели, по предположению ученых, во главу угла будут поставлены не так называемые корыстные интересы финансового капитала и ТНК, а интересы основной массы населения планеты. На наш взгляд, данная модель имеет право на существование, но, как показала мировая практика, отдельные субъекты, в частности ТНБ, не будут отказываться от тех выгод, которые они получают от международной торговли и эксплуатации мировой периферии. Опять же проблема нерализуемости указанной модели заключается в неравенстве стран-участниц в мире.

Воздействие ключевых субъектов мирового хозяйства на мировой экономический авангард и мировую периферию – субъекты, формирующие экономические правила и нормы в глобальной сфере (МЭА); субъекты, придерживающиеся и исполняющие их (МЭП). В современных условиях управление и регулирование межстрановых связей в системе международных экономических отношений находятся под влиянием множества международных организаций (ООН, ВТО, МВФ, Всемирный банк и др.), которые распространяют свое влияние практически на все страны и регионы мира. В данном контексте необходимо отметить, что в рамках глобальной экономики правила игры устанавливаются все тем же мировым экономическим авангардом. Международные экономические организации, в частности Всемирная торговая организация, считают, что неолиберальная модель экономики позволит сбалансировать интересы мирового экономического авангарда и мировой периферии. Для этого необходимо, по утверждению представленных субъектов, еще больше открыть рынки друг для друга. Но и это еще не все. На локальном уровне, а именно на уровне интеграционных групп и всевозможных союзов, страны мирового экономического авангарда, особенно США, Германия, Китай, стремятся полностью подчинить (закабалить) себе страны периферии посредством экономических инструментов. Ярким примером этого в современных условиях является Европейский союз.

Что же касается Азиатского региона, то его страны-лидеры (Китай, Япония) рассматривают периферию в качестве источника ценных видов сырья, увеличивающейся сферы приложения капитала, довольно емкого рынка сбыта промышленных товаров и т.д. Страны АСЕАН являются довольно крупными производителями минерального, а также сельскохозяйственного сырья (вольфрам, медь, натуральный каучук, твердые породы дерева, рис, специи и др.), поэтому в условиях НТП открываются все новые возможности для применения многих сырьевых товаров странами мирового экономического авангарда.

Можно сделать следующий вывод: давление на страны периферии исходят от субъектов, формирующих экономические правила и нормы в глобальной сфере. В результате странам периферии приходится подстраиваться под установленные нормы и правила как со стороны глобальных, так и локальных субъектов мирового хозяйства. Кроме того, им отводится крайне незначительная роль в части представления предложений и рекомендаций для развития мирового хозяйства в целом [23].

Значение и влияние государства как субъекта мирового хозяйства на страны мирового экономического авангарда и мировой периферии (формирование глобального экономического управления, усиление государственного влияния на экономику). В конце XX – начале XXI в. многими странами центра практически отрицается значимость национального государства в условиях глобализации мировой экономики, обосновывается роль наднациональных органов власти, справедливого мирового правительства, которое сможет решить общемировые, а также планетарные проблемы. Страны мирового экономического авангарда стремятся к межгосударственному регулированию, которое заключается в выработке и добровольном принятии правительствами национальных государств обязательств и общих правил действия в сфере мирохозяйственных связей. При этом наднациональное регулирование предполагает безусловность исполнения всеми странами принятых правил и нормативных положений на международном уровне. Следовательно, мировой экономической авангард придерживается принципа глобального управления. При этом содействие по линии международных организаций и финансовых институтов идет не равномерно, а фрагментарно.

Так, например, программы либерализации торговли в мире определены главным образом кругами Соединенных Штатов и Западной Европы. Соответственно, ключевой интерес – прибыль должна концентрироваться у корпораций и компаний стран авангарда. Что

же касается интеграции, то это, по словам В.В. Перской, «добровольное, институционально оформленное и регулируемое объединение субъектов» [24]. Однако, как показывает современная мировая практика, интеграция является определенной формой захвата стран периферии странами авангарда именно в экономическом аспекте. Ярким примером служит Европейский союз. Его лидеры (Германия, Франция, Италия) распространяют свое влияние на страны Восточной и Центральной Европы посредством своих ТНК, ТНБ, региональных организаций, которые устанавливают свои стандарты и требования. Поэтому, признавая интеграцию добровольным объединением субъектов, нельзя забывать о негативных последствиях этого сотрудничества.

В начале XXI в. для стран мировой периферии роль государства остается значительной. После полного распада колониальной системы многие страны периферии акцентировали внимание именно на усилении роли государства. Так, например, открывая в 1956 г. Сессию Экономической комиссии ООН для Азии и Дальнего Востока, Джавахарлал Неру заявил: «Мы не собираемся тратить еще сто лет, чтобы постепенно, шаг за шагом, достичь той стадии развития, на которой развитые страны находятся теперь. Темпы нашего прогресса должны быть намного быстрее» [25]. Необходимо обозначить позицию видного шведского экономиста Г. Мюрдаля, которая была представлена в его труде *Asian Drama An inquiry into the poverty of nations*. По его мнению, «если индустриализация не будет сопровождаться прямой интервенционистской политикой по отношению к другим (традиционным) секторам экономики, она будет лишь сохранять фрагментарную экономическую структуру колониальных времен. Специальные политические меры... необходимы не только для того, чтобы компенсировать остальным секторам экономики отсутствие осязаемых, автоматически распространяющихся влияний индустриализации, но также и для того, чтобы поддержать сам процесс индустриализации» [26]. Кроме того, идея

состоит в том, что для обеспечения экономического развития необходимо широкое государственное вмешательство в экономику, скоординированное в плане. Эта идея вытекает из признания, что слаборазвитые страны в течение длительного времени находились в состоянии относительного застоя, тогда как западный мир на протяжении жизни многих поколений быстро развивался. Чтобы покончить с этим застоём и дать толчок экономическому прогрессу, который не может начаться спонтанно или хотя бы достаточно быстро, необходимы сильные стимуляторы. Как показывает ретроспективный анализ, предлагались различные подходы и методы для восстановления или развития индустрии производства тогда еще для стран третьего мира. Зарубежные ученые, в том числе Г. Мюрдаль, отдавали предпочтение в восстановлении и развитии тем отраслям, которые смогут создать продукцию либо для экспорта, либо такую, которая сможет заменить импорт. При этом странам периферии необходимы благоприятные условия для индустриализации, прежде всего целесообразно ограничивать импорт товаров, которые они сами могут производить и реализовывать при помощи государственных мер. Следовательно, страны тогда еще третьего мира должны были проводить политику планирования национальной экономики, опирающейся на самообеспечение. Однако, как показала мировая практика, капиталовложения на восстановление и развитие отраслей промышленности стран периферии должны были осуществляться национальными правительствами, поскольку данные расходы были практически непосильны для частных инвесторов. Кроме того, частные предприниматели в принципе не могли взять на себя необходимые расходы на НИОКР, а также подготовку рабочих и специалистов. Даже для крупнейших инвесторов это было связано с довольно большими расходами, что делало целесообразным расширение сферы государственного вмешательства.

Еще одной довольно интересной позиции придерживались зарубежные специалисты. Так, например, развивающиеся страны, проводящие у себя индустриализацию, в

перспективе должны применять технологию, которая была разработана в развитых странах, или полностью отказаться от современной техники. Это не означает, что целесообразно импортировать самые последние и передовые западные модели. Предлагался также со стороны развитых стран импорт подержанных машин и оборудования. Однако южноазиатские страны в целом не проявили особого энтузиазма. Они не были уверены в том, что в дальнейшем смогут получать запасные части и узлы от стран авангарда, кроме того, перспектива применения продукции второго-третьего эшелона задевала их национальную гордость. Именно поэтому многие азиатские страны, в частности страны АСЕАН, стали формировать экспортно ориентированную модель своей экономики, делая акцент в большей степени на самообеспечении.

Наличие оптимальной формы взаимодействия между мировым экономическим авангардом и мировой периферией (метрополией – колонии, центр – периферия, экономическая интеграция, союзы, партнерства, альянсы). Если характеризовать различные формы взаимодействия между мировым экономическим авангардом и мировой периферией, то целесообразно начать с формы «метрополией – колонии». В связи с этим необходимо сказать о позиции В.И. Ленина, который утверждал, что «к началу XX в. закончился первый в истории человечества территориальный раздел мира». Характерной чертой рассматриваемого периода он считал окончательный раздел земли. Окончательный не в том смысле, чтобы невозможен был передел, напротив, переделы возможны и неизбежны, а в том смысле, что колониальная политика капиталистических стран закончила захват незанятых земель на нашей планете. Мир впервые оказался уже поделенным, так что дальше предстоит лишь переделы, то есть переход от одного «владельца» к другому, а не от бесхозяйности к «хозяину» [27]. Также он отметил принципиальную разницу между предыдущими формами колонизации, которые имели место уже в Древнем Риме или на ранних стадиях развития капитализма, и

колонизацией эпохи империализма, когда на первый план вышли финансово-экономические причины в борьбе за приобретение колоний. В связи с этим В.И. Ленин писал: «...финансовый капитал и соответствующая ему международная политика, которая сводится к борьбе великих держав за экономический и политический раздел мира, создают целый ряд переходных форм государственной зависимости. Типичны для этой эпохи не только две основные группы стран: владеющие колониями и колонии, но и разнообразные формы зависимых стран, политически, формально самостоятельных на деле же опутанных сетями финансовой и дипломатической зависимости» [27]. Согласно верному утверждению А.Н. Чумакова, «к началу Первой мировой войны стало очевидным, что последние из оставшихся независимыми территории были окончательно поделенными между основными колониальными державами и в экономическом отношении почти весь мир стал ареной острой борьбы и дележа сфер влияния между наиболее сильными государствами и крупными монополиями» [28].

Итак, первоначально взаимодействие между мировым экономическим авангардом и мировой периферией строилось на основе военно-политической мощи первых, которые завоевывали и распространяли свое влияние во всем мире. Затем, как тонко подметил В.И. Ленин, к началу XX в. на первый план стали выходить финансово-экономические причины завоевания новых колоний метрополиями. После Второй мировой войны и частичного распада колониальной системы стали формироваться новые приоритеты и формы взаимодействия между мировым экономическим авангардом и мировой периферией. В период биполярной системы СССР и США представляли собой различные, антагонистически настроенные социально-экономические и политические системы. В тот период времени они оказались центрами притяжения, вокруг которых начали группироваться остальные страны. Кроме того, стала активно развиваться форма экономической интеграции (СЭВ, ЕЭС и т.д.). После полного распада колониальной системы

отношения между мировым экономическим авангардом и мировой периферией стали строиться в большинстве своем на экономической основе и влияние военной силы ушло на второй план. Здесь необходимо правильно расставить акценты в современной картине мира: форма взаимодействия между мировым экономическим авангардом и мировой периферией действительно трансформировалась, однако экспансия развивающихся стран происходит в нынешних условиях посредством ТНК, ТНБ, международных организаций и финансовых институтов.

Степень воздействия концепций мирового устройства XXI в. (моноцентристская и многополярная) на развитие мирового экономического авангарда и мировой периферии. Как показывает мировой опыт, на международной арене в основном сталкиваются две концепции устройства мира – моноцентристская и многополярная. Сторонники первой концепции, а это в основном страны мирового экономического авангарда, особенно США, считают, что именно они являются единственными лидерами, которые способны доминировать в геоэкономике и геополитике. При формировании однополярного миропорядка страны мирового экономического авангарда смогли бы получить все преимущества от этого устройства. В данном случае страны авангарда за счет экономических инструментов усилили бы влияние на страны периферии и не позволили бы вести обособленную экономическую политику. Страны периферии рассматривались как общества, не свободные в выборе и проведении самостоятельной экономической политики.

В рамках многополярного мира будут на равноправных условиях сотрудничать и конкурировать разные центры экономического и политического развития. Представленная модель предполагает взаимовыгодное и равноправное сотрудничество, а не подчинение воле одной доминирующей сверхдержавы, берущей на себя роль мирового лидера. В современных условиях

действительно сформировались крупные центры силы и появились влиятельные участники международных экономических отношений – США, объединенный ЕС, страны Восточной Азии (Китай, Япония) и т.д.

Итак, в настоящей работе предложена авторская классификация внешнеэкономического взаимодействия мирового экономического авангарда и мировой периферии в контексте кризиса неолиберальной модели. Основопологающими классификационными признаками являются:

– по зоне влияния мирового экономического авангарда на мировую периферию;

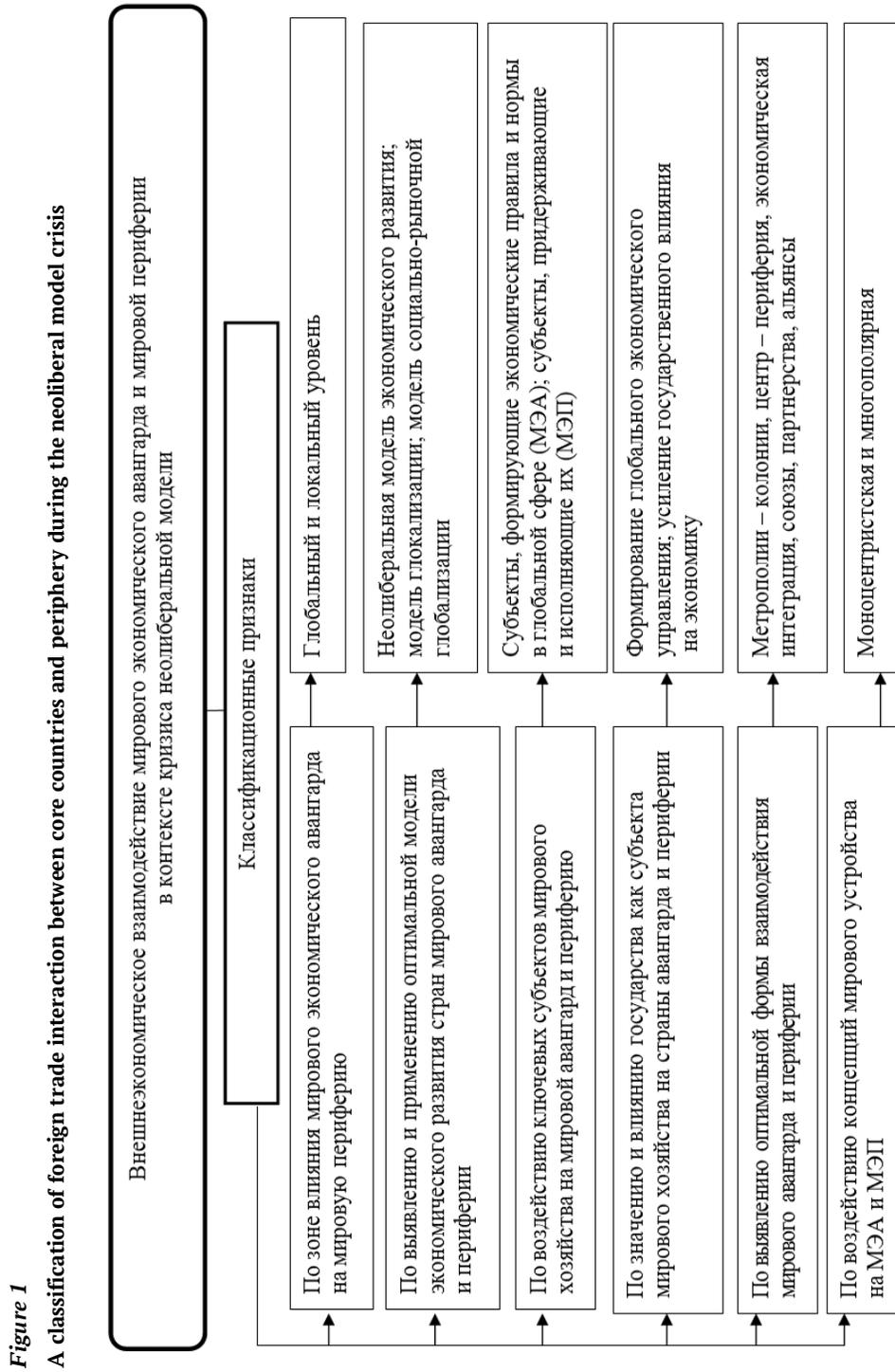
– по выявлению и применению оптимальной модели экономического развития стран мирового авангарда и периферии;

– по воздействию ключевых субъектов мирового хозяйства на мировой авангард и периферию;

– по значению и влиянию государства как субъекта мирового хозяйства на страны авангарда и периферии;

– по выявлению оптимальной формы взаимодействия мирового авангарда и периферии и по воздействию концепций мирового устройства на МЭА и МЭП [29].

Рисунок 1
Классификация внешнеэкономического взаимодействия мирового авангарда и мировой периферии в контексте кризиса неолиберальной модели

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Список литературы

1. *Wallerstein I. Semi-Peripheral Countries and the Contemporary World Crisis // Theory and Society*. 1976. Vol. 3. No. 4. P. 461–484. Stable URL: <https://www.jstor.org/stable/656810>
2. *Чешков М.А.* О базовых понятиях центропериферических отношений. В кн.: *Глобализация и крупные полупериферийные страны*. Вып. 1. М.: *Международные отношения*, 2003. С. 75–76.
3. *Хорос В.Г.* Крупные полупериферийные страны в контексте глобализации. В кн.: *Глобализация и крупные полупериферийные страны*. Вып. 1. М.: *Международные отношения*, 2003. С. 11.
4. *Кастельс М.* Глобальный капитализм и новая экономика: значение для России. В кн.: *Постиндустриальный мир и Россия*. М.: *Эдиториал УРСС*, 2001. С. 75.
5. *Пузановский А.Г., Морозов А.П.* Государственное регулирование в условиях модернизации азиатских стран. Кострома: *КостромаИздат-850*, 2002. С. 60.
6. *Лебедев И.А.* Планы США на Тихом океане. В кн.: *Тихоокеанское сообщество: планы и перспективы*. М.: *Наука*, 1987. С. 61.
7. *Cline R.S., Downen R.L.* The Emerging Pacific Basin Community. A Congressional Study Group Project. Washington: *The Center for Strategic and International Studies*, 1980. P. 2.
8. *Хорос В.Г.* Постиндустриальный мир – ожидания и реальность (к постановке проблемы). В кн.: *Постиндустриальный мир и Россия*. М.: *Эдиториал УРСС*, 2001. С. 21.
9. *Ляменков А.К.* Современные тенденции глобализации финансовых и товарных рынков в мировой экономике. В кн.: *Глобализация мирового хозяйства и эволюция экономической роли государства / под ред. М.В. Кулакова, М.Н. Осьмовой*. М.: *ТЕИС*, 2001. С. 16–27.
10. *Шенаев В.Н.* Глобализация – объективный мировой процесс. В кн.: *Многоликая Европа: пути развития*. М.: *Интердиалект*, 2002. С. 123–131.
11. *Клочковский Л.Л.* Экономические отношения Север – Юг и проблемы крупных стран Латинской Америки В кн.: *Глобализация и крупные полупериферийные страны*. Вып. 1. М.: *Международные отношения*, 2003. С. 114–115.
12. *Чешков М.А.* Глобалистика как научное знание. Очерки теории и категориального аппарата. М.: *Научно-образовательный форум по международным отношениям*, 2005. С. 154.
13. *Waters M.* *Globalization*. Routledge, 1996. P. 4.
14. *Зевин Л., Ушакова Н.* Внешнеэкономические аспекты модели социально-экономического развития России. В кн.: *Социально-экономические модели в современном мире и путь России / под общ. ред. К.И. Микульского*. М.: *Экономика*, 2003. С. 236.
15. *Меркулов В.И.* *Россия – АТР: узел интересов*. М.: *Академический Проект*, 2005. С. 9.
16. *Taylor T.* The Truth about Globalisation // *The Public Interest*. Spring 2002. P. 22–44. URL: <https://nationalaffairs.com/storage/app/uploads/public/58e/1a4/fdb/58e1a4fdb5a3b276387615.pdf>
17. *Gilpin R.* *The Political Economy of International Relations*. Princeton: *Princeton University Press*, 1987. P. 85.
18. *Джагдхи Бхагвати.* В защиту глобализации / пер. с англ. под ред. В.Л. Иноземцева. М.: *Ладомир*, 2005. С. 91.

19. *Фёдоров А.Ф.* Перспективы России в мировой системе координат XXI века. М.: Научная книга, 2000. С. 35.
20. *Филипенко А.С.* Экономическая глобализация: истоки и результаты. М.: Экономика, 2010. С. 17.
21. Глобализация сопротивления. Борьба в мире: пер. с англ. / отв. ред. С. Амин, Ф. Утар. М.: Едиториал УРСС, 2004. С. 14.
22. *Гаджиев К.С.* Геополитические горизонты России (контуры нового миропорядка). М.: Экономика, 2007. С. 38.
23. *Якубовский В.Б.* Страны АСЕАН в Тихоокеанской стратегии империализма. В кн.: Тихоокеанское сообщество: планы и перспективы. М.: Наука, 1987. С. 181.
24. *Перская В.В.* Глобализация и государства. М.: РАГС; Палеотип, 2007. С. 130–164.
25. *Nehru J.* Address at Opening of 1956 Session of the Economic Commission for Asia and the Far East. Bangalore, February 1956.
26. *Myrdal G.* Asian Drama: An Inquiry into the Poverty of Nations. New York: Pantheon A Division of Random House, 1972. Vol. 1–3. P. 169.
27. *Ленин В.И.* Империализм как высшая стадия капитализма. Полн. собр. соч. Т. 27. М.: Политиздат, 1969. С. 374.
28. *Чумаков А.Н.* Глобализация. Контуры целостного мира. М.: Проспект, 2014. С. 222.
29. *Малахова Т.С.* Трансформация внешнеэкономических связей мирового авангарда и мировой периферии: позиции России: монография. Краснодар: Изд-во Кубанского гос. ун-та, 2016. 210 с.

Информация о конфликте интересов

Я, автор данной статьи, со всей ответственностью заявляю о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

CLASSIFYING THE FOREIGN TRADE COOPERATION OF THE WORLD CORE AND PERIPHERY THROUGH THE LENS OF THE GLOBAL ECONOMIC TRANSFORMATION

Tat'yana S. MALAKHOVA

Kuban State University (KubSU), Krasnodar, Krasnodar Krai, Russian Federation
malakhovats@mail.ru
ORCID: not available

Article history:

Received 7 May 2018
Received in revised form
30 May 2018
Accepted 21 June 2018
Available online
14 September 2018

JEL classification: F01, F02,
F52

Keywords: core-periphery,
classification,
global economy, crisis

Abstract

Importance Today the world experiences large-scale transformation processes, especially economic ones. Geopolitical tensions grow stronger, with causes of the global financial crisis still remaining afoot. It is necessary to form a new theoretical and methodological framework to respect interests of not only global leaders, but also those ones in the periphery.

Objectives I devise a classification of foreign trade interaction of core and periphery countries during the global instability.

Methods The research employs historic-logic, dialectical principles and controversies, scientific abstraction method, which help flag key issues of foreign trade between core and periphery countries.

Results I propose my own classification of foreign trade interaction between economic leaders and emerging countries, considering the crisis of the neoliberalism model, which indeed offers new classification traits. Therefore, I forecast the mid- and long-term economic development of the world periphery under a new geoeconomic order of the world.

Conclusions and Relevance Under the current circumstances, the way core and periphery countries cooperate in foreign trade significantly changes. However, the expansion and growth of emerging economies are driven by multinational companies and banks, international organizations and financial institutions from the world core. This requires new mechanisms be built to protect periphery countries, find new forms of their foreign trade with developed nations in the mid- and long run. The findings may underlie further researches into foreign trade relationships between core and periphery countries as the multipolar world order arises.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2018

Please cite this article as: Malakhova T.S. Classifying the Foreign Trade Cooperation of the World Core and Periphery Through the Lens of the Global Economic Transformation. *National Interests: Priorities and Security*, 2018, vol. 14, iss. 9, pp. 1745–1761.
<https://doi.org/10.24891/ni.14.9.1761>

References

1. Wallerstein I. Semi-Peripheral Countries and the Contemporary World Crisis. *Theory and Society*, 1976, vol. 3, no. 4, pp. 461–484. Stable URL: <https://www.jstor.org/stable/656810>
2. Cheshkov M.A. *O bazovykh ponyatiyakh tsentroperifericheskikh otnoshenii. V kn.: Globalizatsiya i krupnye poluperiferiinye strany. Vyp. 1* [Fundamental concepts of the core-periphery relations. In: Globalization and major periphery countries. Vol. 1]. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya Publ., 2003, pp. 75–76.
3. Khoros V.G. *Krupnye poluperiferiinye strany v kontekste globalizatsii. V kn.: Globalizatsiya i krupnye poluperiferiinye strany. Vyp. 1* [Major semi-periphery countries during the globalization. In: Globalization and major semi-periphery countries. Vol. 1]. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya Publ., 2003, p. 11.

4. Castells M. *Global'nyi kapitalizm i novaya ekonomika: znachenie dlya Rossii*. V kn.: *Postindustrial'nyi mir i Rossiya* [Global capitalism and the new economy: Importance for Russia. In: Postindustrial world and Russia]. Moscow, Editorial URSS Publ., 2001, p. 75.
5. Puzanovskii A.G., Morozov A.P. *Gosudarstvennoe regulirovanie v usloviyakh modernizatsii aziatskikh stran* [Governmental control during the modernization of the Asian countries]. Kostroma, KostromaIzdat-850 Publ., 2002, p. 60.
6. Lebedev I.A. *Plany SShA na Tikhom okeane*. V kn.: *Tikhookeanskoe soobshchestvo: plany i perspektivy* [The U.S. plans in the Pacific Ocean. In: The Pacific community: plans and prospects]. Moscow, Nauka Publ., 1987, p. 61.
7. Cline R.S., Downen R.L. *The Emerging Pacific Basin Community*. A Congressional Study Group Project. Washington, The Center for Strategic and International Studies, 1980, p. 2.
8. Khoros V.G. *Postindustrial'nyi mir – ozhidaniya i real'nost' (k postanovke problemy)*. V kn.: *Postindustrial'nyi mir i Rossiya* [Post-industrial world: Expectations and reality. Formulating the agenda. In: Post-industrial world and Russia]. Moscow, Editorial URSS Publ., 2001, p. 21.
9. Lyamenkov A.K. *Sovremennye tendentsii globalizatsii finansovykh i tovarnykh rynkov v mirovoi ekonomike*. V kn.: *Globalizatsiya mirovogo khozyaystva i evolyutsiya ekonomicheskoi roli gosudarstva* [Contemporary trends in the globalization of financial and commodity markets worldwide. In: Globalization of the global economy and evolution of the economic role of the State]. Moscow, TEIS Publ., 2001, pp. 16–27.
10. Shenaev V.N. *Globalizatsiya – ob'ektivnyi mirovoi protsess*. V kn.: *Mnogolikaya Evropa: puti razvitiya* [Globalization is an undeniable global process. In: Many-faced Europe: Development paths]. Moscow, Interdiakt Publ., 2002, pp. 123–131.
11. Klochkovskii L.L. *Ekonomicheskie otnosheniya Sever – Yug i problemy krupnykh stran Latinskoj Ameriki*. V kn.: *Globalizatsiya i krupnye poluperiferiinye strany. Vyp. 1* [Economic relationships between the North and South and challenges of major countries of Latin America. In: Globalization and major semi-peripheral countries. Vol. 1]. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya Publ., 2003, pp. 114–115.
12. Cheshkov M.A. *Globalistika kak nauchnoe znanie. Ocherki teorii i kategorial'nogo apparata* [Global studies as scholarly knowledge. Essays on the theory and conceptual framework]. Moscow, Scientific and Educational Forum on International Relations Publ., 2005, p. 154.
13. Waters M. *Globalization*. Routledge, 1996, p. 4.
14. Zevin L., Ushakova N. *Vneshneekonomicheskie aspekty modeli sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Rossii*. V kn.: *Sotsial'no-ekonomicheskie modeli v sovremennom mire i put' Rossii* [Foreign trade aspects of the model for Russia's socio-economic development. In: Socio-economic models in today's world and Russia's path]. Moscow, Ekonomika Publ., 2003, p. 236.
15. Merkulov V.I. *Rossiya – ATR: uzel interesov* [Russia – Asia Pacific: Intertwined interests]. Moscow, Akademicheskii proekt Publ., 2005, p. 9.
16. Taylor T. The Truth about Globalisation. *The Public Interest*, 2002, Spring, pp. 22–44. URL: <https://nationalaffairs.com/storage/app/uploads/public/58e/1a4/fdb/58e1a4fdb5a3b276387615.pdf>
17. Gilpin R. *The Political Economy of International Relations*. Princeton University Press, 1987, p. 85.

18. Jagdish Bhagwati. *V zashchitu globalizatsii* [In Defense of Globalization]. Moscow, Ladomir Publ., 2005, p. 91.
19. Fedorov A.F. *Perspektivy Rossii v mirovoi sisteme koordinat XXI veka* [The future of Russia as part of the global system of coordinates in the 21st century]. Moscow, Nauchnaya kniga Publ., 2000, p. 35.
20. Filipenko A.S. *Ekonomicheskaya globalizatsiya: istoki i rezul'taty* [Economic globalization: Origins and outcome]. Moscow, Ekonomika Publ., 2010, p. 17.
21. *Globalizatsiya soprotivleniya. Bor'ba v mire* [The Globalization of Resistance: The State of Struggles in the World]. Moscow, Editorial URSS Publ., 2004, p. 14.
22. Gadzhiev K.S. *Geopoliticheskie gorizonty Rossii (kontury novogo miroporyadka)* [Geopolitical horizons of Russia (contours of the emerging world order)]. Moscow, Ekonomika Publ., 2007, p. 38.
23. Yakubovskii V.B. *Strany ASEAN v Tikhoookeanskoi strategii imperializma. V kn.: Tikhoookeanskoe soobshchestvo: plany i perspektivy* [The ASEAN nations in the Pacific imperialism strategy. In: The Pacific community: plans and prospects]. Moscow, Nauka Publ., 1987, p. 181.
24. Perskaya V.V. *Globalizatsiya i gosudarstva* [Globalization and States]. Moscow, RANEPА, Paleotip Publ., 2007, pp. 130–164.
25. Nehru J. Address at Opening of 1956 Session of the Economic Commission for Asia and the Far East. United Nations, 1956.
26. Myrdal G. *Asian Drama: An Inquiry into the Poverty of Nations*. New York, Pantheon Books, 1972, vol. 1–3, p. 169.
27. Lenin V.I. *Imperializm kak vysshaya stadiya kapitalizma. Polnoe sobranie sochinenii. T. 27* [Imperialism, the Highest Stage of Capitalism. Complete collection. Vol. 27]. Moscow, Politizdat Publ., 1969, p. 374.
28. Chumakov A.N. *Globalizatsiya. Kontury tselostnogo mira* [Globalization. Contours of the integral world]. Moscow, Prospekt Publ., 2014, p. 222.
29. Malakhova T.S. *Transformatsiya vneshneekonomicheskikh svyazei mirovogo avangarda i mirovoi periferii: pozitsii Rossii: monografiya* [Transformation of foreign trade ties between core and periphery countries: Russia's positions: a monograph]. Krasnodar, Kuban State University Publ., 2016, 210 p.

Conflict-of-interest notification

I, the author of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.